

УДК 291
ББК 86.2

КУЛЬТ ДЕРЕВЬЕВ В МОНГОЛИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И СИНКРЕТИЗМ

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ КУЗЬМИН

(Институт востоковедения РАН: Российская Федерация, 107031,
г. Москва, ул. Рождественка, д. 12)

***Аннотация.** Образ дерева широко распространен в мифопоэтической картине мира разных народов, в том числе у монголов. В статье рассматривается культ деревьев в Монголии с древних времен по настоящее время. Особое внимание уделено культовому комплексу священных сосен в районе пос. Шамар в Селенгинском аймаке (северная Монголия), которые почитаются по меньшей мере с XIX в. В основу исследования положены наблюдения автора с 1983 по 2008 г. Со священными соснами связано несколько преданий, позволяющих составить представление о понимании их культовых особенностей местными жителями. В социалистический период, несмотря на меры властей по борьбе с этим культом, он продолжал существовать. После ликвидации социализма в 1990-х гг. и снятия антирелигиозных запретов почитаемые сосны в Шамаре стали центром масштабного культового комплекса. Сейчас это одна из достопримечательностей страны. После гибели главного объекта культа, старого «Дерева-матери», главным объектом почитания становится другая сосна из наиболее крупных и находящихся рядом, причем почитание погибшей сосны не прекращается. В Монголии в целом культ деревьев в настоящее время не ассоциируется с какой-либо определенной религией, однако в большей степени с шаманизмом. По-видимому, древнее почитание «дерева мира» здесь трансформировалось в комбинацию ритуалов благодарности, прошений и умилостивления «хозяев места» с синкретической шаманистической, тэнгрианской и буддийской атрибутикой. Рассмотрены ритуалы, совершаемые при почитании священных деревьев в Монголии.*

***Ключевые слова:** Монголия, культ дерева, священные деревья.*

Образ дерева широко распространен в мифопоэтической картине мира разных народов. Он известен от эпохи бронзы до нашего времени и в той или иной форме выявляется в орнаменте, скульптуре, вышивках, живописи, архитектуре, ритуальных предметах и т. д. «Мировое древо» играет важную роль в ряде космологических систем, где служит организующим началом вселенского пространства. Этот образ у ряда народов соотносился с моделью брачных отношений, преемственностью поколений, плодovitостью и т. д.

«Мировое древо» выступает посредником между вселенной и человеком, как бы местом их пересечения. Оно играет важную роль в шаманизме в связи с делением мира на несколько уровней [Топоров 1991, 398–406].

Монгольские народы издревле следовали тэнгрианству (обожевлению Неба) и шаманизму. Культ дерева существовал у них издавна (в том числе у живущих в России калмыков, бурят и тувинцев) [Дугаров 1991; Содномпилова 2009; Айыжы, Базырчап 2013; Сто лет].

К XVIII в. подавляющее большинство монголов стали последователями тибетского буддизма, в основном школы Гэлуг. В 1911 г. провозгласившая независимость Монголия стала буддистской теократической монархией, а в 1915 г. русско-монголо-китайским соглашением Внешняя Монголия была признана автономией под сюзеренитетом Китая, но была de facto независимым теократическим государством до 1924 г. В 1940-х гг., после уничтожения буддийской церкви в Монгольской Народной Республике (МНР), было объявлено о переходе к «социалистическому этапу революции». В 1990–1991 гг. социализм в МНР потерпел крах, и страна пошла по капиталистическому пути. Началось постепенное возрождение традиционных религий. Одновременно в страну хлынули проповедники, прежде всего различных направлений протестантизма, фактически скупавшие свою паству за материальные блага и к настоящему времени ставшие там весьма влиятельными. Представляет интерес вопрос, как эти пертурбации отразились на почитании деревьев.

В период распространения в Монголии буддизма Гэлуг (с XVI в.) шаманизм в основном утратил свое влияние, но сохранился. Часть монголов в той или иной мере следовала обеим религиям. В буддизме нет культа деревьев, хотя существует уважительное отношение к садам, рощам и т. д., особенно связанным с биографией Будды (см., напр.: [Рандхава]). В социалистический период шаманизм в МНР пострадал, по-видимому, меньше, чем буддизм, так как не был частью теократической системы, составлявшей конкуренцию правящей Монгольской народно-революционной партии. Тем не менее, по свидетельству монгольского краеведа, писателя и переводчика Ж. Нэргуйа, количество священных деревьев в МНР в тот период существенно сократилось.

Снятие антирелигиозных запретов в начале 1990-х гг. привело к восстановлению религиозной деятельности, в том числе шаманистической. В настоящее время шаманизм уступает в распространении буддизму, которому следует большинство монголов: шаманистов среди верующих 16 %, буддистов — 68,1 % [Батмагнай 2013, 222]. Шаманизм быстро развивается, становится все больше «городских шаманов». В монгольской столице Улан-Баторе 5,9 %

всех зарегистрированных религиозных общин относятся к шаманизму [Ulaanbaatar]. В городе много шаманских центров, иногда можно наблюдать камлания шаманов. О быстрой развитии шаманизма в последнее время свидетельствует и тот факт, что примерно с 2012 г. в Улан-Баторе, по нашим наблюдениям, заметно увеличилась продажа атрибутов шаманского культа (бубны, колотушки к ним, шаманские зеркала, лапы и головы хищных птиц, элементы одежды и т. д.).

Быстро увеличивается и количество почитаемых деревьев. Их легко отличить от обычных по церемониальным шарфам (хадакам) или просто тряпочкам разных цветов, привязанным к ветвям и стволам; под ними находятся подношения в виде разных мелких предметов, продуктов и т. п. Около Улан-Батора такие деревья теперь имеются в большом количестве у подножия священной горы Богдо-ула со стороны реки Тола. Около них иногда можно увидеть камлающих шаманов.

В прошлом священные деревья обычно выбирали по народному поверью, сказанию или по внешнему виду: это отдельно стоящие, находящиеся в необычном месте, выросшие необычным образом или имеющие необычный вид, уцелевшие от молнии, лечившие при прикосновении к ним разные болезни, почитавшиеся как дающие влагу земле, богатые урожаи или почитавшиеся по какому-то особому событию, например, если под этим деревом умер святой лама (Ж. Нэргуй, Б. Энхбаяр, личные сообщения автору).

Люди, живущие в тех местах, хорошо знают и чтут такие деревья, подносят им разные лакомства, водку, деньги, хадаки, буддийские флажки с изображением хийморь («конь ветра» — конь, несущий на спине исполняющую желания драгоценность — чингамани) (Ж. Нэргуй, личное сообщение). Стало неписаным законом, что нельзя трогать дерево, на которое привязаны хадаки [«Эж» модоо].

Однако большинство нынешних «священных деревьев» — новые, не являвшиеся предметом почитания сколько-нибудь долгое время. Выбираются они зачастую по-другому, чем раньше: какие-либо люди вешают хадак на дерево, например, до или после перехода реки — как дань уважения месту, память о его посещении, о встрече с кем-либо и т. д. В последние

годы стали появляться шаманы, которые не очень хорошо знают обычаи, но многие деревья обозначают как священные. Такие деревья можно отличить от почитаемых в действительности: они выглядят более «грозными», более ухоженными, с разными украшениями. Чтобы отличать деревья обоих типов друг от друга, нужны опыт, наблюдательность и возраст (Ж. Нэргуй, личное сообщение).

На севере Монголии — между пос. Шамар (центром сомона, т. е. района) и г. Сухэ-Батор Селенгинского аймака — есть сосны, которые почитают уже очень долго. Сейчас это одна из достопримечательностей страны. Представляются интересными те изменения, которые я наблюдал в 1983, 1984, 1990 и 2008 гг., а также новая информация из других источников.

Наиболее почитаемые деревья там — старые сосны (*Pinus sylvestris* var. *mongolica* Litv.), расположенные на краю длинной песчаной сопки, представляющей восточный берег старого меандрирующего русла одной из проток между реками Орхон и Селенга. Это сухая сопка, покрытая редкими соснами, разреженной кустарниковой и травянистой растительностью. С края сопки открывается широкая панорама на прилегающий участок поймы и протоку Орхон — Селенга. Согласно официальному интернет-сайту сомона Шамар, почитание деревьев здесь известно с XIX в. [Шаамар]. Есть легенда (правда, сомнительная), что «семерка революционеров» — основателей Монгольской народно-революционной партии (МНРП), направляясь в РСФСР в 1920 г., по дороге в Кяхту молилась в Шамаре под священным деревом о получении помощи для дела революции [Энх-Эрдэнэ].

В социалистическое время почитание этих сосен не прекратилось. В 1983 г. главным объектом культа была большая сухая сосна, корни которой у комля возвышались над землей на 10–20 см, а на несколько метров по поверхности земли шли длинные и толстые корни (фото 1). Известный отечественный специалист по дендрохронологии Н. В. Ловелиус сообщил мне в Шамаре, что таким соснам около 400 лет. Монголы называли эту сосну «матушка» или «хозяйка» (монг. *авгай*), более тонкие сосны рядом (в основном тоже сухие) — ее «дети». Сейчас благодаря туристическим сайтам (например, [Селенгинский]) широко известно название «дерево-мать» (монг. *ээж мод*).

Фото 1. «Дерево-мать» у Шамара с марксистско-ленинской табличкой в 1983 г. Фото Г. А. Гармаш

Photo 1. The Mother-Tree at Shaamar with a Marxist-Leninist Sign-Plate in 1983. Photo by G. A. Garmash

Однако этот термин монгольским народам (в том числе бурятам) известен издавна, равно как и его связь с шаманистическим культом [Дугаров 1991].

Подношения в 1983 г. располагались вокруг комля «дерева-матери» в Шамаре: хадаки, тряпочки, мелкие монетки (*мунгу*), бумажные тугрики, хлебные изделия, бутылки из-под водки, которой производились возлияния, и т. д. На высоте около 3 м от земли была привинчена массивная металлическая доска с перефразированной цитатой из классиков марксизма-ленинизма: «Шашин бол ард түмнийг мунхруулагч хар тамхи, хорт архи мөн. К. Маркс, В. И. Ленин» (Религия — опиум и ядовитая водка для народа. К. Маркс, В. И. Ленин). Основание этой сосны было обгоревшим — возможно, от удара молнии, возможно, как след безуспешной попытки атеистов сжечь дерево.

Сохранились предания об этом. Как-то раз чиновник Сухэ-Баторского отделения МНРП приехал к «дереву-матери» и устроил там своим сотрудникам и родственникам пикник. Когда он захмелел, женщины и дети тайно ушли к дереву, стали подносить еду, водку, молиться, просить и т. д. Тут появился этот чиновник, ногами разбросал подношения, ругался, затем взял у шофера канистру с бензином, плеснул на дерево и поджег. Но пошел дождь — сама природа погасила огонь. Вскоре погиб сын чиновника, затем скорострительно скончалась его жена, сам он потерял работу. Узнав, что это ответ «дерева-матери», он стал его тайным

почитателем [Ээж модтой]. Согласно другому рассказу, когда-то местный полицейский (монг. *цагдаа*) перекурил под этим деревом и оставил непотушенную папиросу. От нее сгорели все хадаки, а само дерево обгорело. Уехавший полицейский попал в аварию и погиб [Энх-Эрдэнэ].

В 1984 г. я застал ситуацию с «деревом-матерью» примерно в том же состоянии, что в 1983 г. На нем были разноцветные тряпочки, немногочисленные хадаки. Под ним была не только пища, водочные бутылки, костыли и т. п., но также старые предметы буддистского культа: страницы из тибетских ксилографических книг разного формата, бронзовые чашечки, поврежденная металлическая статуэтка бодхисатвы Авалокитешвары и др.

При внимательном осмотре местности выяснилось, что разбитые фарфоровые пиалы, мелкие монетки и бумажные деньги попадают на расстоянии в несколько десятков метров от «дерева-матери», в том числе у лежавших на земле сухих сосен. Было видно, что они попали туда неслучайно. По-видимому, раньше почитались и другие сосны, но, возможно, им оказывали меньше внимания. Их почитали явно в период социализма — судя по тому, что я видел под одной из них пиалу, полную алюминиевых мунгу. Очевидно, некоторые другие почитавшиеся сосны были когда-то спилены — видимо, из атеистических соображений. От них остались пни, около которых попадались мунгу, разбитые фарфоровые и стеклянные пиалы, стекла от бутылок и т. п. — остатки старых подношений.

1990 год в Монголии, как и в СССР, ознаменовался системным кризисом. С «дерева-матери» у Шамара исчезла антирелигиозная табличка. Количество приношений ему сильно возросло. Однако пропали бумажные тугрики. Около дерева появлялись люмпенизированные люди, возможно искавшие деньги. Вместе с тем на некоторых соседних деревьях появились разноцветные тряпочки. Они встречались даже на живых деревьях, самых крайних на песчаной сопке. Под одним из них лежала красивая раскрашенная фигурка головы дракона из дерева (по-видимому, из буддийского храма, когда-то разрушенного красными).

В июле того же года, во время национального монгольского праздника Надом, около «дерева-матери» было довольно много людей, которые приезжали на машинах

для пикников. Под самым деревом появился столик для подношений, на котором было много мунгу, еды, можжевельника для воскурений и т. д. Количество подношений еще более возросло. Во время Надома в 1983 и 1984 г. я такого не наблюдал. Как и в предыдущие годы, привязанные к дереву тряпочки в большинстве были просто аккуратными полосами ткани, хадаков было мало: в то время в Монголии религиозной утвари изготовлялось немного.

Позже ситуация продолжала меняться. Когда падало одно «дерево-мать», начинали почитать другое. Так, с 1990 г. в течение 20 лет упало несколько священных сосен [Амьд байгалиа]. Ежегодно 1 апреля к «дереву-матери» стали собираться люди, которые делали возлияния молоком, повязывали на дерево хадаки, выражали просьбы (например, бездетные просили дать ребенка) и т. д. [«Ээж» модоо; Энх-Эрдэнэ]. В начале весны стала совершаться шаманская церемония, привлекающая сотни посетителей и новых шаманов, впервые говорящих со своими духами в священном месте. Эти ученики шаманов окружают дерево с помощью своих помощников, чтобы вызвать духов. В кульминации церемонии зажигается большой костер за деревом [Drake].

В мое последнее посещение «дерева-матери» в 2008 г. я увидел там оборудованное святилище, к которому ведут наезженные грунтовые дороги от шоссе Шамар — Сухэ-Батор. Территория площадью около 250 м², где находятся старые деревья, окружена изгородью, завешанной синими хадаками. Для прохода в ней сделаны сбитые из нескольких бревен ворота, которые также обвиты хадаками. Сверху ворот установлено наверху с символами буддизма, обычно размещаемыми на храмах: колесом Учения и двумя ланями. По обе стороны ворот, за изгородью, из кирпичей чая сложен забор высотой по пояс человека и в несколько десятков метров длиной. Внутри изгороди все деревья завешаны хадаками (в основном синими), буддийскими флажками с напечатанными молитвами и священными изображениями, в том числе «коня ветра». Там же стоят несколько больших столов (со следами трапез и ритуальных возлияний водкой), ящик для подношений и т. д.

«Дерево-мать», которое стояло еще в 1983–1990 гг., теперь лежит на земле, почти полностью закрыто хадаками. Часть его ветвей поднимается высоко над поверхностью

земли. В 2008 г. они были почти полностью обвиты хадаками. Много хадаков и подношений также у соседних деревьев, причем одна из старых живых сосен завешана хадаками до высоты примерно 10 м: теперь она считается «деревом-матерью».

Люди подносят хлебные изделия, сахар, конфеты, просо, молочные продукты, деньги и т. д. Водка используется для возлияний. Совершаются воскурения курительными палочками и можжевельником. Одно из подношений — брикетный чай, о котором сказано выше. В святилище есть ящик для денежных подношений. Очевидно, часть предметов у деревьев означала благодарность за исцеление от болезни или травмы (костыли, обшивки от рулей автомобилей и др.). На территории выставлена табличка: «Не мусорить» (для мусора поставлен бак).

Святилище продолжается и за пределы ограды. Деревья там покрыты хадаками (но значительно меньше), рядом подношения. Тут же находится бетонный *субурган* (ступа) упрощенной формы, на котором стоят буддийские молитвенные барабаны и лампады (*зул*) (фото 2).

Рядом стоит большой каменный обелиск с текстом песни «Растущее сандаловое дерево-мать» (слова Н. Сухдоржа, музыка Н. Чулунхуу). Название представляет явную аллюзию на сандал как драгоценный древесный материал в буддизме и индуизме. Отметим, что священные деревья называют сандалом и в других местах, например в Кобдосском аймаке Монголии [Далай 1959, 38].

Содержание песни связано с шаманизмом и тэнгрианством. В ней содержится обращение к дереву, «растущему из земли и ожившему в небе», к дереву синего неба, которому люди поклоняются как дети, и просьба взять их под покровительство. 20 мая 2006 г. неподалеку был поставлен большой металлический стенд с длинным текстом «Шаманское призывание дерева-матери», написанным шаманом Д. Бямбадоржем по предложению Фонда природы г. Улан-Батора к 800-летию Великой Монголии. В этом тексте также говорится о синем небе, 99 тэнгриях, Хормуста-тэнгри, Орхоне, Селенге и т. д. Есть там и стенд с другой молитвой, где дерево (не указанное прямо) названо матерью; молящийся обращается к нему с просьбой простить, дать счастье и т. д. Интересно, что поверх этого

Фото 2. Буддийский субурган и шаманистический обелиск с восхвалением «дерева-матери» у Шамара. Фото автора. 2008 г.

Photo 2. The Buddhist stupa and Shaman obelisk with a praising of the Mother-Tree at Shaamar. Photo by the author. 2008

шаманского текста изображен хадак в пять основных цветов буддийской иконографии (синий, белый, желтый, красный, зеленый). Несколько в стороне от святилища установлен столб с черным *сульдэ* — копией одного из знамен Чингисхана.

В 2009 г. распоряжением главы администрации сомона Шамар участок со священными деревьями объявлен местной охраняемой территорией [Шаамар]. Через несколько лет, в 2013 г., президент Союза журналистов Монголии Б. Галарид заявил на пресс-конференции, что следует охранять живую природу, в связи с чем было предложено очистить священные деревья от многочисленных хадаков, повешенных на них. По его мнению, когда на дерево навешано слишком много хадаков, почки не могут распускаться, дерево не может расти, а внизу от многочисленных подношений дерево гнивает и затем падает [Анир]. С этим связывают гибель и падение почитаемых деревьев в Шамаре [Амьд байгалиа].

С точки зрения биологии ситуация не столь однозначна. Вряд ли деревья могут погибнуть или перестать расти из-за привязанных кусков материи. Ведь молодые деревья обычно почитаются меньше, и хадаков на них немного. У больших старых сосен стволы могут выдерживать большой вес, а их зеленые ветви не бывают полностью закрыты хадаками. Но если хадаки полностью закрывают нижние части ствола, а под деревом лежат горы подношений, это может быть опасно для него, так как может способствовать гниению, размножению вредителей. Однако в шамарском

святилище, по моим наблюдениям, насекомых не больше, чем в соседнем перелеске, а колоний грызунов там не было. Дендролог Н. В. Ловелиус в 1990 г. говорил мне, что большие священные сосны в Шамаре, вероятно, погибли одновременно, и причина этого могла быть геофизическая, например, резкое повышение активности солнца. Привязанных же кусков ткани на «дереве-матери» и подношений ему в те времена было сравнительно немного.

Так или иначе, идея «очистки» священных деревьев нашла отклик среди населения. 3 августа 2013 г. из Улан-Батора в Шамар приехали 45 человек на специально нанятом автобусе. Поездку оплатили некие коммерческие структуры, участвовал и один шаманский журнал. Из дальних мест приехали люди, которые считали, что значительные скопления хадаков плохо влияют на деревья. За день была проведена большая работа; сообщалось, что с деревьев на территории 5–6 га убрали около 10 т хадаков. Вероятно, эта цифра завышена, тем более что «очистить» все деревья так и не успели. Участники акции подчеркивали, что их цель — дать возможность дышать священным деревьям, сохранить их живыми [Амьд байгалиа].

Судя по фотографиям 2014 г., в святилище вновь появляются хадаки, но особенно много их рядом с забором из плиточного чая — на культовом сооружении *обо* с тремя сходящимися бревнами на вершине [Энх-Эрдэнэ]. Эти бревна сплошь обвиты хадаками. Возможно, они поставлены для того, чтобы хадаки вешали на них, а не на деревья. Вместе с тем не наблюдается какой-либо смены атрибутики, относящейся к той или иной религии. Следовательно, нет и вытеснения последователей одних религий другими.

Итак, почитание деревьев в Монголии становится все более популярным. В настоящее время оно не ассоциируется прямо с какой-либо одной религией, но в первую очередь с шаманизмом. Использование одних и тех же священных деревьев последователями разных религий отражает

Фото 3. Священное дерево у Шамара. Новое «дереве-мать». Фото автора. 2008 г.

Photo 3. The new Mother-tree at Shaamar. Photo by the author. 2008

не конкуренцию между этими религиями за данные сакральные объекты, а религиозный синкретизм, существующий в среде части последователей этих религий. По-видимому, древнее почитание «древа мира» в Монголии трансформировалось в синкретическую комбинацию ритуалов благодарности, прошений и умилоствления «хозяев места» с шаманистической, тэнгрианской и буддистской атрибутикой — в зависимости от того, последователь какой из этих религий проводит данные ритуалы. Вместе с тем, по моим наблюдениям, ламы не проводят ритуалов под священными деревьями, в отличие от шаманов.

В целом почитание деревьев в Монголии оказывает благотворное воздействие на их сохранение, что особенно актуально в наше время, когда древесная растительность там сокращается под влиянием хозяйственной деятельности человека и аридизации (уменьшения степени увлажнения) территории.

Автор благодарит Ж. Оюунчимэг, Н. В. Ловелиуса, Ж. Нэргюя, Б. Энхбаяра за предоставленные сведения, Г. А. Гармаша — за слайд.

Литература

Айыжы, Базырчап 2013 — *Айыжы Е. В., Базырчап А.-Х. О.* Обряды и обычаи, связанные с культами природы у тувинцев республики Тыва РФ, Китая, Монголии в начале XXI в. (срав-

нительный аспект) // Вестник КемГУ. 2013. Т. 3. № 55 (1). С. 18–25.

Анир — *Анир Н.* Очистили от хадаков дерево-мать. URL: <http://www.emegteichuud.mn/content/49841.shtml> (дата обращения: 05.08.2013).

Батмагнай 2013 — *Батмагнай Н.* Маркетинг буддизма в Монголии // Майдарын эрин: нийгмийн хөгжлийн чиг хандалга. Улаанбаатар, 2013. С. 219–226.

Далай 1959 — *Далай Ч.* Монголын Бөө мөргөлийн товч түүх (Краткая история монгольского шаманизма). Улаанбаатар, 1959.

Дугаров 1991 — *Дугаров Д. С.* Исторические корни белого шаманства. На материале обрядового фольклора бурят. М., 1991.

Рандхава — *Рандхава М. С.* «Сады через века». Священные рощи буддизма. URL: <http://www.landart.ru/01-motivs/c-randhawa/01c006.htm> (дата обращения: 05.08.2013).

Содномпилова 2009 — *Содномпилова М. М.* Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. Улан-Удэ, 2009.

Амьд байгалиа — Амьд байгалиа хайрлая (Сохраним живую природу). URL: <http://www.assa.mn/content/15740.shtml?a=yellow> (дата обращения: 08.03.2016).

Сто лет — Сто лет одиночества калмыцкого тополя. URL: <http://asiarussia.ru/articles/507/> (дата обращения: 20.03.2015).

Топоров 1991 — *Топоров В. Н.* Древо мира // Мифы народов мира. М., 1991. Т. 1. С. 398–406.

Шаамар сум — Шаамар сум, Сэлэнгэ аймгийн (Сомон Шаамар Селенгинского аймака). URL: <http://www.shaamar.se.gov.mn/content/11118.shtml> (дата обращения: 08.03.2016).

Энх-Эрдэнэ — *Энх-Эрдэнэ Б.* «Ээж мод»-ны эргэн тойрныг сайтар цэвэрлэжээ (Хорошо

очистили окрестности «дерева-матери»). URL: <http://www.medee.mn/main.php?eid=52887> (дата обращения: 20.03.2015).

«Ээж» модоо — «Ээж» модоо аварья (Спасем «дерево-мать»). URL: <https://www.dorgio.mn/news/society/uiil/5726>; <https://www.dorgio.mn/news/society/uiil/5726> (дата обращения: 12.08.2013).

Ээж модтой — Ээж модтой холбоотой элдэв хачирхалтай далд хүчний баримтуудаас (Из документальных свидетельств, связанных с разными тайными силами Дерева-матери). URL: http://www.horiotoi.org/news/ehehzh_modtoj_kholbootoj_ehldehv_khachirkhaltaj_dald_kh_chnij_barimtuudaas/2014-09-06-4942 (дата обращения: 06.09.2014).

Drake — *Drake C.* Mongolia, Selenge Aimag, Shaamar Sum. URL: <http://www.panos.co.uk/preview/00165535.html?p=15> (дата обращения: 20.03.2015).

Ulaanbaatar — Ulaanbaatar, the capital city of Mongolia, is on the verge of becoming a majority of Christian faith. March 2015. URL: file:///C:/Users/1/Downloads/Ulaanbaatar,%20the%20capital%20city%20of%20Mongolia,%20is%20on%20the%20verge%20of%20becoming%20a%20majority%20of%20Christian%20faith%20_%20InfoMongolia.com%20_%20News%20and%20information%20about%20Mongolia,%20Mongolian%20language%20lessons.mht (дата обращения: 20.03.2015).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН: Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12; тел.: + 7 (495) 621-18-84; e-mail: ipe51@yahoo.com

CULT OF TREES IN MONGOLIA: TRANSFORMATION AND SYNCRETISM

SERGEY KUZ'MIN

(Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences:
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation)

Summary. *The tree is an important component of mythological world-view of different peoples, including Mongols. The cult of trees in Mongolia from ancient to present times is discussed. Main attention is paid to the complex of sacred pine trees, which is located in the area of Shaamar Sum in Selenge Aimag, Northern Mongolia. Data for this area are given according to author's observations in 1983–2008. These pines have been worshipped since the 19th century at least. Some narratives related to them allow understanding of their cult specificity among local people. During the Socialism period,*

despite official fight against this cult, worship continued to exist. After the abolishment of Socialism in the 1990s and removal of anti-religious prohibitions, sacred pines of Shaamar have become the center of a large-scale religious complex. Now they represent one of the places of interest in the country. After the death of the main cult object, the oldest «Mother-tree», another pine, which remains the largest now, that is growing not far from the former one, becomes the main object of worship, but the worship of the former tree is not stopped. The cult of trees in Mongolia now is not strictly associated with any religion, however the main association is that with Shamanism. Apparently, ancient worshipping of the «tree of the world» has been transformed there into a syncretical combination of rituals of thanksgiving, pleas and appease to «masters of place» with Shamanist, Tengrianist and Buddhist attributes. Rites associated with the worshipping of sacred trees in Mongolia are discussed in this paper.

Key words: Mongolia, cult of trees, sacred trees.

Acknowledgements. The author wishes to thank Zh. Oyuunchimeg, N. V. Lovelius, Zh. Nerguy, B. Enkhbayar for provided information and G. A. Garmash for his color slide.

References

- Ayyzhy E. V., Bazyrchap A.-Kh. O.** (2013) Obryady i obychai, svyazannye s kul'tami prirody u tuvintsev respubliki Tyva RF, Kitaya, Mongolii v nachale XXI v. (sravnitel'nyy aspekt) [Rituals and Customs Related to Nature Worship among Tuvians of Tyva Republic of the Russian Federation, China and Mongolia in the beginning of the 21st Century]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Kemerovo State University]. 2013. Vol. 3. No. 55 (1). Pp. 18–25. In Russian.
- Am'd baygalia khayrlaya [Let's Preserve the Living Nature]. URL: <http://www.assa.mn/content/15740.shtml?a=yellow> (retrieved: 08.03.2016). In Mongolian.
- Anir N.** Ochistili ot khadakov derevo-mat' [We've Cleared the Mother-Tree from "Khadak" the Ritual Kerchiefs]. URL: <http://www.emegteichuud.mn/content/49841.shtml> (retrieved: 05.08.2013). In Russian.
- Batmagnay N.** (2013) Marketing buddizma v Mongolii [Market Promotion of Buddhism in Mongolia]. *Maydaryn erin: niygmiyn khogzhiyn chig khandalga*. Ulaanbaatar. Pp. 219–226. In Mongolian.
- Dalay Ch.** (1959) Mongolyn Bөө мөргөлийн товч түүх [Brief History of Mongolian Shamanism]. Ulaanbaatar. In Mongolian.
- Drake C.** Mongolia, Selenge Aimag, Shaamar Sum [Mongolia, Selenga Region, Shaamar Sum]. URL: <http://www.panos.co.uk/preview/00165535.html?p=15> (retrieved: 20.03.2015). In Mongolian.
- Dugarov D.S.** (1991) Istoricheskie korni belogo shamanstva. Na materiale obryadovogo fol'klora buryat [Historical Roots of the White Shamanism, Exemplified in Ritual Folklore of the Buryats]. Moscow. In Russian.
- «Eezh» modoo avar'ya [Let's Save the Mother-Tree]. URL: <https://www.dorgio.mn/news/society/uil/5726>; <https://www.dorgio.mn/news/society/uil/5726> (retrieved: 12.08.2013). In Mongolian.
- Eezh modtoi kholbootoi eldev khachirkhaltai dald khuchnii barimtuudaas [From Documentary Evidences of Different Enigmatic Properties of the Mother Tree]. URL: http://www.horiotoi.org/news/ehez_modtoj_kholbootoj_ehldehv_khachirkhaltaj_dald_kh_chnij_barimtuudaas/2014-09-06-4942 (retrieved: 06.09.2014). In Mongolian.
- Enkh-Erdene B.** «Eezh mod»-ny ergen toyрny saytar tseverlezhee [Surroundings of the Mother-Tree are Cleaned Up Fine]. URL: <http://www.medeemn/main.php?eid=52887> (retrieved: 20.03.2015). In Mongolian.
- Randkhava M.S.** «Sady cherez veka». Svyashchennyye roshchi buddizma [Gardens through Ages. Sacred Groves of Buddhism]. URL: <http://www.landart.ru/01-motivs/c-randhawa/01c006.htm> (retrieved: 05.08.2013). In Russian.
- Shaamar sum, Selenge ayngiyn [Somon Shamar of Selenga Region]. URL: <http://www.shaamar.se.gov.mn/content/11118.shtml> (retrieved: 08.03.2016). In Mongolian.
- Sodnompilova M.M.** (2009) Mir v traditsionnom mirovozzrenii i prakticheskoy deyatelnosti mongol'skikh narodov [World according to the Traditional World-View and Practice Activity of the Mongolian Peoples]. Ulan-Ude. In Russian.
- Sto let odinchestva kalmytskogo topolya [One Hundred Years of Solitude of the Kalmyk Poplar]. URL: <http://asiarusia.ru/articles/507/> (retrieved: 20.03.2015). In Russian.
- Toporov V.N.** (1991) Drevo mira [World Tree]. *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Moscow. Vol. 1. Pp. 398–406. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: ipe51@yahoo.com

Tel.: + 7 (495) 621-18-84

12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation

PhD (Biology), senior researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences